

**МАРИЯ
КАРТАШЕВА**

ЗА ДВЕРЬЮ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ Ч.2

ДИАГНОЗ

18+

Мария Карташева
За дверью завтрашнего
дня. Часть 2. Диагноз
Серия «За дверью
завтрашнего дня», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69435421
SelfPub; 2024

Аннотация

И новая эра началась! Мир изменился и стал другим: исчезли, казалось бы, обычные вещи, появились новые задачи, и каждый стал жить в ожидании чуда, что кто-нибудь возьмёт ситуацию под контроль, и всё вернётся на круги своя. И чудо случилось. Ситуация начала стабилизироваться, даже поговаривали, что найдена вакцина. Привычный мир начал складываться из разрозненных осколков, но радость была преждевременной...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мария Карташева

За дверью завтрашнего дня. Часть 2. Диагноз

Глава 1

Тусклое осеннее солнце лениво выползло из-за горизонта, распрямило затёкшие за ночь лучи и подсветило висящую в воздухе дымку тумана. Мухи, ещё с ночи пригревшиеся на капоте возле долго не остывающего двигателя, заторможено ползали по влажному от утренней росы лобовому стеклу, безуспешно пытаясь пробиться внутрь в тёплое логово кабины грузовика. Кудрин еле разлепил болезненную покрасневшую кожу век, внутренне выругался, почувствовав, что снова заныл тазобедренный сустав, и переведя взгляд на крючок в место, где в легковушках стояло зеркало заднего вида, выматерился уже вслух.

– Рося, ты б трусы свои ещё у меня на морде оставил сушиться. – громко сказал он, скидывая на пол лоскуты носков.

– Блин, – не открывая глаз и нащупывая валяющуюся на полу кабины ткань, сонно отозвался Руслан, – влажные ещё, не высохли.

– Подъём, боец! – громко скомандовал Кудрин и, пощёлкав кнопками стоящего на торпедо ноутбука, стал внимательно осматривать картинки, передаваемые расставленными по периметру кузова камерами. – Вроде за ночь никаких изменений.

– Чё, друга твоего экипаж приехал? – всё так же не меняя положение тела, спросил Руслан.

– Иди в жопу. – беззлобно отозвался Кудрин.

Насчёт странной дружбы Кудрина и Романа шутили многие. Ни для кого не было секретом, что оба были влюблены в Эмму, но окружающая действительность сейчас была такова, что им приходилось работать вместе и постоянно выручать друг друга, тем более что Мэй не обращала на них особого внимания. Да сейчас, наверное, никто ни на кого не обращал внимания, потому что остатки человечества были зажаты в страшной клетке, где в воздухе витал страшный вирус, ловко считающий бреши в иммунной системе, за заборами бродили монстры, словно сбжавшие со страниц фантаста-графомана, а ещё были естественные потребности и запасы лагеря не могли обеспечить большое количество спасшихся на протяжении долгого времени. И конечно, были зомби или долбики, как их теперь называли почти все с лёгкой руки Кирилла. Было в слове «долбики» что-то шуточное, лёгкое, немного игривое и становилось не так страшно.

С тех пор как скорбный караван, собравший по дороге самых разных людей, которые в обычной жизни, вероятно, ни-

когда и не встретились бы, добрался до базы, каждый занял свою нишу и занимался тем, что умел лучше всего. Кудрин, как и обещал, взял Руслана под свою опеку и стал делать из него настоящего бойца, хотел этого молодой человек или нет.

– Вообще, они уже давно должны были приехать. – пожал плечами Кудрин. – Давай пожрём чего-нибудь, осмотримся и если они до того времени не появятся, то поедем искать.

– У нас топливо на нуле. – с хрустом зевнул Руслан.

– Ладно, давай сначала здесь разберёмся, потом решать будем. А Ромыч сегодня с кем?

– С Кириллом. – открывая банку с растворимым кофе, сказал Руслан.

– Ну-ка марш на улицу умыться, потом тридцать приседаний, а потом уже завтрак.

– Дядя Ваня, ты совсем ку-ку? – беззлобно спросил Руслан. – Я ещё после вчерашнего марафона чуть живой.

Молодой человек налил в портативный чайник воды, открыл две банки с консервированной ветчиной и, шурша пакетом, высыпал в коробку, заменявшую хлебную тарелку, чипсы.

– Да, вчера совсем жёстко было. – протянул Кудрин, вспоминая, как им вчера еле удалось вырваться из кольца долбиков.

– Зато в магазин удачно сходили. – хохотнул Руслан, когда вспомнил, что в окружение они попали, потому что Кудрин

разглядел в отдельно стоящем здании с единственным окном мегаценный склад с запасами продовольствия. Но немного ошибся, потому что на этом складе хранились только колёса от автомобилей, а ещё был небольшой закуток, переоборудованный под секс-шоп. – Слушай, а ты как думаешь, долбики туда отовариваться приходили или на экскурсию? – засмеялся Руслан.

– Ладно, хватит базарить, пошли. – отвесив молодому человеку лёгкий подзатыльник, улыбнулся Кудрин.

Среди деревьев мужчины двигались стремительно и бесшумно, они аккуратно ставили стопы на пружинящую траву, быстро оглядывали местность и только потом делали следующий шаг. Сегодня нужно было пройти новый путь, а теперь это было очень непросто. Если раньше самым страшным в походе за грибами в лес могла стать встреча с кабаном или медведем, то сейчас любые вылазки на природу были опасными, никто не знал, какие твари теперь могут здесь водиться. Но указание насчёт таких встреч было чётким, поэтому всё неопознанное без лишних сантиментов сразу приговаривалось к ликвидации, грузилось в складные клетки или ящики и в прицепе свозилось поближе к забору основной базы для изучения. И та местность, где размещались временные хранилища с телами новых земных жителей, в шутку начали называть «Долбариум».

– Вроде всё спокойно. – сказал Кудрин.

– Но что-то слишком тихо. – отозвался Руслан.

Вдруг резкий дребезжащий звук разрезал уже привычное безмолвие, и бойцы немедленно остановились.

– Что это? – севшим голосом проговорил Руслан.

– Судя по всему, звонок на железке, – прищуренным взглядом оглядывая окрестности, сказал Кудрин, – но такого просто не может быть. Для этого, по крайней мере, нужно электричество. Это похоже на автоматический звонок.

– Пойдём смотреть? – медленно осматривая в прицел винтовки заросли, спросил Руслан.

– Не торопись. Звук очень громкий, нужно откуда-то из укрытия посмотреть, что дальше будет. А вдруг кто интересный нарисует.

– Ну мы вдвоём много не навоюем. – пожал плечами Руслан.

– По крайней мере, мы это место сейчас обозначим и вернёмся на базу, если поймём, что самим пока туда не протолкнуться. А дальше с другими умными людьми посоветуемся. Если здесь действительно по какой-то причине есть электричество, то можно неплохой блокпост сделать, с провиантом и дозаправкой, чтобы не мотаться туда-сюда бесконечно.

– Смотри. – еле слышно шепнул Руслан, передавая Кудрину винтовку с прицелом.

– Чего там? – прилаживая оптическую трубку к глазу, спросил мужчина.

Впереди виднелась станция, с двух сторон подходы были перегорожены хлипкими воротами и редким частоколом же-

лезного забора. На самих путях не было никого, но вся иллюминация и даже автоматический шлагбаум работали исправно.

– Как думаешь это что?

– Хрень какая-то. – отмечая на карте место, сказал Кудрин. – Раньше была станция Новоавдеевка, но сейчас может быть чем угодно.

– А это что? – снова спросил Руслан, глядя в сторону станции.

Кудрин достал из сумки бинокль, подкрутил под своё зрение и на секунду замер.

– Ты чего?

– Я просто слов таких не знаю, чтобы это описать.

На одном из столбов, куда тянулись жилы, подающие электроэнергию, висела обгоревшая полуметровая тушка странного вида. При каждом звонке бывшее недавно живым тело содрогалось, потом снова расслаблялось и не подавало никаких признаков до следующих конвульсий.

– Это ещё что такое?

– Что-то большое, что умеет ползать по столбам. – ответил Руслан.

– Но явно не слишком удачливое, – Кудрин рукой показал в то место, где несколько проводов почти что касались земли, – эту станцию давно бы кто-то облюбовал, если бы она подавала признаки жизни. Провода, видимо, были оборваны, а эта тварь на себя их закоротила.

– Ну чего? – напряжённо спросил Руслан. – Пойдём ближе посмотрим?

– Давай. Тем более, нужно как-то это дерьмо стащить оттуда, потому что звук рано или поздно привлечёт сюда кого-нибудь нехорошего.

Взобравшись на засыпанную щебёнкой железнодорожную полосу, мужчины внимательно огляделись, но кроме них здесь никого больше не было и можно было спокойно оценить ситуацию.

– Надо это... – почесал затылок Кудрин, – оттуда как-то снять.

Туша имела странную трёхугольную голову, больше напоминающую рептилию, нежели любую птицу, способную летать, но вот короткие жёсткие перепончатые крылья, сейчас тряпками висевшие вниз, наталкивали на мысль, что существо пыталось найти высокую точку, чтобы совершить тренировочный полёт. Тяжёлые следы больших куриных лап на песке явно показывали, что монстр не летел, а шёл сюда со стороны лесополосы, расположившейся за железкой.

– Ну ничего так, осилить можно, – оглядывая гладкий ствол столба, проговорил Руслан, – видишь, он клешнёй своей за крюк зацепился, и если я поддену легонько, то он вниз шмякнется, и светомузыка наконец заткнётся.

– Давай делать тогда, – ища подходящую палку, сказал Иван, – а то на этот звук уже батальон долбиков, наверное, несётся.

– А он точно того?

– Ну палкой потыкай. Видишь дымится, он уже на хороший шашлык похож, правда пахнет помойкой какой-то. – покривился Кудрин. – Смотри, чтобы тебя через него током не цепануло, а то будете вдвоём, как куры-гриль висеть.

– Спасибо за напутственное слово. – слегка поклонился Руслан и, несколько раз взмахнув руками, бодро полез вверх, крепко обнимая столб.

Руслан поморщился, приблизившись к раскрытой зубастой пасти висевшей твари, опустил руку вниз и перехватил палку, которую ему протягивал Кудрин. Потом несколько раз подбил безжизненную конечность, и ГМО-продукт полетел вниз под бодрый крик Руслана:

– Берегись!

Странное существо упало на землю, провода, чиркнув синими искрами, снова разомкнулись, и наступила благословенная тишина.

– Чего ты там завис? – разглядывая со всех сторон мёртвую тушу монстра, спросил Иван.

– Здесь танки.

– Где? – Кудрин зло сплюнул под ноги. – На столбе?

– Да нет, – задумчиво протянул Руслан, – вон там за лесочком, чехлами прикрыты.

– Нормально. Ладно, давай с этой жабой крылатой до конца разберёмся и пойдём на танки посмотрим.

– Чего, Кудрин, решил себе попугая завести? Или Русла-

на научить летать хочешь? – донёсся из-за спины Ивана насмешливый голос Ромы.

– Две шутки и обе не смешные, – фыркнул Иван, – теряешь хватку. Вы где пропадали?

– Привет. – Рома пожал протянутую руку. – Колесо пробили.

– А Кирилл где?

– В кустики отошёл. – Роман носком ботинка попинал крыло твари. – Это то, о чём я думаю?

– Ромыч, я не телепат, я не знаю, о чём ты думаешь, – отмахнулся Кудрин, – но оно поползло на столб и хотело начать летать, так что если они будут развиваться в этом направлении, то мне нас жаль. Ах да, там за лесочком Руслан танки высмотрел.

– Какая у вас однако насыщенная жизнь, мужчины. – покачал головой Роман.

– И надо ещё по следам твари сходить, – спрыгнув на землю и показывая сфотографированные на телефон танки, сказал Руслан. – Вот штука, казалось бы, в нынешней жизни бесполезная, но зато какие фотографии хорошие получаются.

– Кстати, внутри периметра грозились мобильную связь сделать. – перепрыгивая низкий заборчик, идущий недалеко от рельсов, проговорил Кирилл. – Что это? – упёршись взглядом в будущий объект изучения, спросил Кирилл.

– Геморрой наш с вами. Его ж нужно теперь до прицепа

как-то допереть.

– А никто не задавался вопросом, если это, условно скажем, птенец, который весит с приличного барана, то какого же размера его мамаша?

В следующую секунду округа окрасилась странным скрежещущим звуком, словно огромный ржавый гвоздь тащил своё затупленное остриё по стеклу, и на просеку, катящуюся в лес с другой стороны железной дороги, выползло похожее на птенца существо, только гораздо крупнее. Шипящая голова держалась на тонкой шее, крупное тело живности было покрыто жёсткой шерстью, толстые ноги быстро бежали по дороге и самое страшное было то, что у взрослой особи крылья были куда более развитыми, чем у мелкой. Чудовище, чтобы ускорить своё движение, активно махало кожаными отростками и ему удавалось даже ненадолго взлетать.

– По-моему, мамаша недосчиталась ребёнка, – сдавленно крикнул Кудрин, – занять позиции и по моей команде стреляем.

Мужчины бросились врассыпную, кое-как укрылись за насыпью и, вскинув разномастное оружие, дали одновременный залп. Монстр вскрикнул последний раз, в полёте споткнулся о смертельную очередь, судорожно сделал ещё один прыжок и замер на дороге в клубах оседающей пыли.

– Я надеюсь, они не живут семьями, иначе придётся ещё и с папкой разбираться. – тяжело дыша сказал Кирилл. – Надо по просеке пробежаться, вдруг там гнездо, у нас в тачке

клетка, если птенцы есть, сумеем их живьём закидать.

– Надо посмотреть, как машины подогнать. Но судя по тому, что эти твари учатся летать, у нас начинаются крупные проблемы.

– А у меня другая идея. – подал голос Руслан. – Здесь вроде никого, я сверху увидел, что по периметру есть дублирующие ворота, очень надёжные, так что если их прикрыть, то со стороны леса будет относительно безопасно. Как перекрыть саму железку, тоже придумаем и можно здесь начать мутить блокпост. Электричество есть, а наличие танков указывает на близкое расположение войсковой части.

– Нам вчетвером здесь не справиться.

– Ну, двое могут поехать, отвезти образцы и вернуться с подмогой. А мы с Кудриным пока всё разведаем.

– Не, мне таки нравится эти «двое» и в следующей фразе уже «мы с Кудриным», – пародируя еврейский говор, сказал Рома.

– Но мысль-то дельная. – сказал Кудрин. – Так что давайте искать подъезды, вас птицами эти стрёмными загрузим и в лагерь отправим, а сами пойдём на разведку.

«Новая реальность широко раскрыла двери и не стесняясь вошла в нашу жизнь, разом поменяв всё привычное и родное. Сейчас я даже скучаю по

очередям, хамоватым продавщицам, колл-центрам с механическими голосами и давкам в электричках. Нам ещё повезло, каким-то чудом мы вскочили в последний самолёт и попали в зону изоляции, где на ста гектарах за какие-то полгода, пока волна пандемии давила человечество, успели построить что-то типа небольшого городка. Вся территория поделена на зоны: отдельно стоящий корпус, где люди науки пытаются разобраться, что же за поломка произошла в мировых масштабах, однотипные небольшие домишки, парники, огород, ферма и разные хозяйственные постройки. Как оказалось, всё это возводилось в бешеном темпе и предназначалось для совсем других людей, но попали сюда те, кто просто смог выбраться из огненной лавы бушующей беды. Теперь за высоченным забором, постоянно находящемся под высоким напряжением, живём мы.».

Девушка захлопнула дневник, устало потёрла глаза и посмотрела на стрелки механических часов. До конца смены оставалось совсем немного и можно будет идти отсыпаться, ничего интересного сегодня не произошло, впрочем, как и каждый день. Это раньше все кому не лень сбегались смотреть на толпы блуждающих монстров, которые когда-то были людьми, смотрели в молчаливом отчаянии, чтобы убедить себя, что это не дурной сон, а всё происходит на самом деле. Но то, что раньше смотрелось как триллер или хоррор, уже давно не было вымыслом сценаристов, это была жизнь, кото-

рую нужно было жить. Только не совсем понятно, где взять смелость, мудрость и бесконечное терпение, чтобы каждый день просыпаться в этом аду.

Ульяна отвлеклась от своих мыслей, ещё раз переключила все камеры, за которыми следила, поставила подпись в журнале наблюдений и снова нетерпеливо глянула на часы. Вернувшись глазами к поддёрнутому лёгкой рябью механических помех экрану, Ульяна увидела на одной из пустующих городских улиц странную исчезающую тень, но кроме этого не было ничего, и девушка поразмыслив всё-таки сделала пометку, что увидела нечто необъяснимое.

Задачей Ульяны было смотреть за активностью любых живых существ в городках, располагавшихся поблизости. Там были спрятаны приманки для «долбиков» и монстров и таким образом они, если и появлялись, не перегораживали основные трассы, и люди могли спокойно посмотреть, сколько пожаловало гостей.

– Привет. – в комнатнушку, где сидела Уля, заглянула Лилинг.

– Привет. – отозвалась Уля. – Какими судьбами?

Все, кто относился к учёной братии, жили отдельно, точнее, они и жили, и трудились в своём корпусе, чтобы не терять время на переходы, в нынешних реалиях для отдыха была ценна каждая минута, а здание, в котором проводилось изучение современного бытия, было построено почти в километре от остальной части и огорожено забором. Такие ме-

ры предосторожности решили сделать из-за опытов над живыми организмами, а точнее, над «долбиками» и тем, что находили в лесу военные снабженцы, как теперь назывались люди, которые охраняли основной лагерь и отправлялся в длительные исследовательские походы.

– Хотела с тобой поговорить, – Лилинг присела на соседнее от Ули кресло, – мы изучали одного из ГМО-носителей, – так китайка называла существ, произведённых в далёкой китайской лаборатории.

Правда так их называла только вежливая Лилинг, остальные склоняли название каждый на свой лад, были здесь и «гмошники» и «гомоши»; только один Толоконников неизменно называл их «чмоносители».

– И? – Ульяна глянула на застывшую девушку.

– Прости, уставшей себя чувствую. Так вот, – Лилинг задумалась, – только прошу тебя то, что я тебе скажу, должно пока остаться между нами, я бы не хотела паники.

– Не томи, – улыбнулась Ульяна.

– Мы обнаружили в одной из цепочек ДНК у ГМО-носителей вариацию, которая могла бы привести к тому, что существует возможность того, что они, – Лилинг замолчала и взглянула на терпеливо ждущую окончание тирады Улю, – что они смогут летать.

В душном маленьком помещении эта новость упала тяжёлым камнем.

– Летать. – эхом повторила за ней Ульяна. – Чего ж сразу

потопа не был, смыло бы нас всех к такой-то матери и всё. – пробормотала Уля, и вдруг взгляд её сфокусировался на Лилинг. – Это просто вероятность или они уже могут это делать?

Лилинг покачала головой и пожала плечами, явно давая понять, что группа учёных ещё не докопалась до сути.

– Ок. Погоди. – Ульяна пробежалась пальцами по клавиатуре, отщёлкала несколько временных кадров и постучала пальцем по стене дома, где она видела ускользящую тень. – Вот такое я видела первый раз и не сразу сообразила, что это может быть.

Лилинг перевела взгляд в окно, посмотрела, как красное закатное солнце стягивало за горизонт свой шлейф, обдирая его о зазубрины чёрных, словно угольных ветвей деревьев и шумно выдохнула:

– Это, конечно, может быть что угодно, потому что мы пришли к общему выводу, что если в них и заложена такая линия развития, то к этому они придут очень нескоро. Точнее, к этому выводу пришла большая, шумная мужская компания.

– Ну а ты отправилась ко мне? – спросила Уля.

– Ваши наблюдательные пункты глаза и уши этого места. Я подумала, что мне может повезти.

– Ну такое себе везение. – Уля снова включила реальную картинку на экране. – Как я могу помочь?

– Если они смогут летать, то нам нужно подготовится к

этому, потому что забор будет бесполезен.

– Уля, ты уже закончила смену? – вдруг донёсся голос из стоящей на столе рации.

– Да. – сразу же отозвалась девушка.

– Всё спокойно?

– Да. – также односложно ответила она.

– Катя идёт на смену, но она немного задержалась. У нас новенькие, она проводит инструктаж. Справишься?

– Без проблем. – отозвалась Уля и отключилась.

Новеньких привозили всё реже и реже, мало кто мог продержаться в новом мире, населённом невиданными тварями, которые к людям испытывали по большей части гастрономические пристрастия. Но порой отдельным счастливым выпадал джекпот и измученных запуганных людей привозили в карантинную зону, где шли долгие безопасные и сытые часы, пока не приходили результаты анализов. А потом наступал день икс, когда их впускали в город и тогда кто-то из наблюдателей проводил экскурсию и рассказывал о здешних порядках.

– Ну что, посмотрим, появлялись ли такие штуки в других пунктах наблюдения? – Уля перевела взгляд на Лилинг.

– Как? Пересматривать километры видео?

– Нет. Есть старый добрый бумажный журнал. В мире почти что рухнувших цифровых технологий пригодилась старая тетрадка. В журнал мы заносим всё необычное. Что видели и на какой минуте.

Катя с Крис, встретив у ворот опасливо оглядывающихся двух мужчин и трёх женщин, помахали им и поманили поближе к «информационной стойке», как между собой называли вагончик, где в силу возможностей был организован центр минимального документооборота, и если у человека были любые документы, то они фиксировались, и взамен выдавался единый паспорт, больше похожий на зачётную книжку, где прописывались все известные сведения.

– Просто так удобнее, – переписывая имена и фамилии вновь прибывших, сказала Катя, – врачи, учёные, военные, полицейские среди вас есть?

Люди вразнобой отрицательно помотали головами, только одна полная женщина с измождённым лицом и запуганным взглядом подала голос:

– Я поварихой была там. Оляка меня зовут.

– Отлично, повара нам очень нужны. Особенно если умеете из скудного набора сделать хороший ассортимент блюд.

– Я помню, мы чай из еловых веток даже делали, – печально усмехнулась женщина, – если надо готовить, буду готовить, всё что надо буду делать, – в голосе женщины блеснула слеза, – только бы не обратно.

– Оля, не плачьте, теперь всё будет хорошо, – Катя помолчала, – ну насколько может быть хорошо в нынешней обстановке.

новке. Сейчас я заполню все документы, а Крис вас проводит в ваш дом, он у вас один на всех будет, но разместитесь, я думаю.

– Так-то уже какое-то время вместе. Так-то по дороге все нашлись. – угрюмо сказал один из мужчин.

Вдруг от ворот протянулся однократный глухой сигнал, завертелись красные фонари, видимые из любой точки лагеря и послышался звук, словно по земле тащили что-то тяжёлое.

– Позвольте узнать, что это? – спросил второй мужчина.

– Как вас зовут?

– Мединский Ярослав Андреевич.

– Это вернулись ребята с вылазки, ничего необычного.

– А почему они так свободно заходят? Ведь мы провели столько часов в карантине?

– Потому что они там и живут. Они не заходят сюда, мы не выходим туда. Есть надобность зайти или выйти, всё только через анализы и ожидание. Но, как правило, им редко нужно внутрь. Там созданы для ребят комфортные условия.

– Зачем они это делают? – спросил Мединский.

– Потому что нам нужно что-то есть и запасы нужно всё время пополнять, лагерь был готов наполовину в начало повальной пандемии. – закрывая журнал, сказала Катя. – Вручаю вас Крис, а то я и так уже опаздываю.

Кристина еле вырвавшаяся из капкана смерти и чуть не сгоревшая в агонии болезни, довольно медленно приходила в себя и прошедшие несколько месяцев постоянно чувство-

вала слабость. Но лежать в четырёх стенах вагончика, где она поселилась с Толоконниковым, было невыносимо. Миша приходил ночевать редко, он вместе с другими думал над стратегией расширения и расчистки близлежащих земель от долбиков. Да и для Кристины он стал лишь заботливым другом и дрожал над девушкой как над хрустальной вазой, предугадывая каждое её желание. Поначалу Кристине это даже льстило, но потом она начала злиться, потому что в этом огромном широкоплечем мужчине она совсем не хотела видеть дуэнью. И окончательно возненавидев однотонные стены, Кристина, как только смогла ходить, нашла себе самое несложное задание и теперь сопровождала прибывших по новым домам.

– Слышите, – уставилась на Крис молодая женщина, – а зачем и правда они за стену лазают? Или здесь заставляют?

Кристина молча смерила женщину взглядом, помолчала несколько секунд и скучающим тоном ответила:

– Они идут на это сознательно. Кто-то просто остался один и только так, каждый день балансируя на опасной ноте, может забыться, кто-то за то, что дают большие продуктовые наборы, есть и те, кому нравится носиться по вымершим городам-призракам и собирать всё, что пригодиться для мирной жизни. Но есть и военные, они охраняют внешний периметр.

– Страсти какие-то. А здесь зарплату платят? – не унималась женщина.

– Зачем вам здесь зарплата? Здесь каждый делает что может. Еда в столовой, есть прачечная, есть работа.

– А чё, всё бесплатное? – приоткрыв рот и всё время облизывая губы, вопрошала собеседница.

– Нет. У нас, как при коммунизме должно было быть, – резко выдохнула Крис, передавая мужчинам ключи от одного из больших двухэтажных вагончиков, – работаем все сообща и едим сообща.

– А чё и живёте тоже общиной? Ну в смысле мужики с бабами.

Кристина в ответ только закатила глаза и, сунув связку Мединскому, быстрыми шагами пошла в обратную сторону.

– Чё ты с глупыми вопросами лезешь? – тихо спросил второй мужичок и вырвал у Мединского ключи. – Грабли свои не тяни. И помните зачем мы здесь, если что, вашему этому кирдык. И только хоть начни рыдать мне здесь, падла. – он погрозил кулаком Ольке и пошёл открывать двери в новое жилище.

Лагерь тонул в скорых осенних сумерках, люди к наступлению темноты расходились по домам, стараясь не задерживаться на улице, хотя внутри периметра было безопасно. Но с тех пор как за стенами собралась небольшая толпа долбиков и приползло несколько безобидных монстров, прячущихся по кустам. И по ночам как-то было жутко слышать их порыкивание, скрежет пальцев по железной обшивке и тихий вой, студящий кровь в жилах. Поначалу их отстреливали,

монстров ловили, но на их место приходили новые и теперь просто ждали, пока соберётся толпа побольше, и тогда электричество на заборе включалось на полную мощность, и потом добровольцы просто собирали обугленные тела.

Ася, сидевшая на пороге своего вагончика, долго смотрела, как играют дети, как-то сами собой оставшиеся на её попечении, и она теперь стала сродни многодетной матери и руководителем небольшого стихийно образовавшегося детского сада. Малыши тянулись к ней, она постоянно пыталась сделать их досуг более развивающим, и в результате её вагончик перенесли на отдельную площадку, вокруг которой мужчины из подручных материалов понастроили целую площадку, куда навевывались даже подростки после обязательных лёгких работ и обучения.

– Тётя Ася, а нафига нам теперь школа-то? – мастера лук, спросил сидевший неподалёку Клим.

– Я не тётя, я Ася, – привычно поправила его девушка, которую жутко коробило такое обращение, – и «не нафига», а зачем.

– И всё-таки?

Солнце почти убралось за горизонт и стало видно, что со стороны врачебного корпуса в их сторону движется Никита.

– Ну вот смотри, – вздохнула Ася, – этот ужас и кошмар

закончатся, мы все вернёмся к прежней жизни, а ты, вместо того, чтобы пойти в институт, будешь проходить школьную программу.

– Ну а чего мне. Я тогда же в детский дом вернусь, чё мне учиться. Всё одно шофером потом идти или грузчиком, например.

– А кем ты мечтал работать, когда вырастешь?

– Дилером. У них всегда деньги есть, еды много и одёжка красивая.

– Кем? – переспросила Ася.

– Наркотики в областном центре продавать. – серьёзно ответил парнишка.

– Интересная вариация.

– Ну, это гораздо лучше, чем всё остальное. У нас водила при детдоме был, так он, как ему восемнадцать стукнуло, сразу рванул в большой город. Его там несколько раз отлупцевали, последний раз до больницы и ограбили, – парнишка пожал плечами, – он там кем только не пытался устроиться, в общем, вернулся на прежнее место и шофером стал. А вот Андрейка, он-то вообще королём заделался, на такой красивой машине приезжал. Он нам в детский дом сладости привозил и книжки. Правда один раз кто-то из ребят наркоты попросил, так он его так отходил, что больше никто и не заикался. Я тоже так хотел, продавал бы на стороне, а своим бы всякое вкусное привозил. Особенно малышам, они ж самые слабые и обидеть каждый может. – горестно вздохнул Клим.

Асино мировоззрение относительно детей стало богаче ещё на одну историю, и девушка даже не знала, что ответить. При мирной жизни дети казались Асе детьми, не теми странными вундеркиндами, решающими философские вопросы, как это стало почему-то принято показывать в кино, а просто детьми. А Клим сейчас задвинул такую взрослую речь, что Ася растерялась и, увидев Никиту, обрадовалась и принялась махать ему рукой, чтобы избежать дальнейшего развития диалога. И ещё Ася пообещала себе впредь аккуратнее задавать вопросы и вообще готовиться к общению, а то сейчас она чувствовала себя неловко оттого, что не нашлась, как отговорить ребёнка от мечты стать дилером. Хотя сейчас этот род деятельности был неактуален.

– Привет.

– Пошли чай пить? – вместо приветствия сказал Никита. – Клим, заменишь Асю?

– Конечно. – покивал парнишка.

– Спасибо. – Никита пожал Климу руку и, посмотрев на Асю, сделал пригласительный жест. – Прошу, в столовой горячий чайник и вроде «что-то там пекли и осталось ещё немного». Так мне передали мои коллеги.

Отойдя от детей подальше, Ася коротко глянула на Никиту и тихо проговорила:

– У тебя есть новости?

– Да. И они прямо совсем неутешительные.

– Говори. – с замиранием сердца сказала Ася.

– Девочки не подавали признаков мозговой деятельности, они были словно в глубоком стазисе, а вчера случилось странное, ожил один из участков мозга, но этот участок отвечает не за те действия, которые стал выполнять ребёнок.

– Это как?

– Ну, грубо говоря, должен двигаться палец, а начинает работать желудок. Словно всё перепуталось в организме. И вчера один из учёных рассмотрел в их анализах зачатки какого-то вируса и самое страшное, что на основе лабораторных данных прошлых лет. То есть если сравнивать с тем, как протекали похожие вирусы, то похоже он дремал внутри детей, мутировал и сейчас рождается и это уже какой-то другой вирус и на что он будет похож, никто не знает. – Никита помолчал. – И непонятно, что с этими детьми будет. Малышня, которая приехала с нашей группой, провела с девочками много времени, и вирус мог вполне перебраться и к ним, а от них уже мог проползти к другим. Так что, вполне возможно завтра или через месяц, мы проснёмся в лагере, наводнённом маленькими монстрами.

Глава 2

Республика Алтай, лагерь «Центральный», 18 сентября 2020 года

Ночь билась в истерику непогоды, вместе с ветром пыталась шатать забор? возведённый вокруг лагеря, рвала струны колючей проволоки, натянутой по периметру для надёжности, и раскачивала несколько слабо светящихся фонаря, всегда зажигаемых в жилой части на ночь. Ася третий час лежала без сна, пытаясь впихнуть в пределы черепной коробки услышанную от Никиты информацию. Мало было того, что произошло в последнее время, теперь, скорее всего, ещё придётся и детей отправить в изоляцию, хотя если в них развивается своя ветка вируса, то почему она не может прорасти и во взрослых, а значит, весь лагерь теперь можно просто спалить дотла. И на секунду Асе мысль о скором конце показалась даже радостной, ей почудилось, что придёт настоящий покой, и можно будет больше не бояться и не беспокоиться каждый день и не страшиться того конца, который поджидал каждого из них.

Ася перевела взгляд на коротенькую занавеску, которую удалось соорудить из кусков ткани, зачем-то завезённых на склад. Хотя при прежнем ритме жизни, человек, организующий внутреннюю инфраструктуру этого места, был прав, думая о занавесках и скатертях, ведь даже в страшном сне в

голову не могло прийти, что повсеместно может произойти полный сдвиг веками отлаживаемой системы. Человечество и раньше встречалось с разными пандемиями, но вроде как выкручивало на прямую дорогу выздоровления.

Неясный росчерк тени, мелькнувший в дрожащем свете фонаря, вырвал Асю из омуты размышлений, девушка стремительно села на кровати и прислушалась к звукам, доносящимся с улицы. «Не ходить по ночам» – было непреложным правилом в лагере, а если и была такая необходимость, то нужно было связаться с охранниками, и они зажигали свет над входом в административный центр, видный практически с любой точки. Это был своеобразный сигнал, чтобы никто не беспокоился, если на территории было движение в неположенное время. Но сейчас Ася не видела никакого сигнала, а за её окном явно кто-то прошёл. Девушка тихо встала с кровати, слегка отодвинула занавеску и стала тревожно осматривать метущуюся вместе с ветром растительность, но кроме того, что потихоньку начал накрапывать дождь, она ничего не увидела.

Если она сейчас начнёт трещать рацией, то наверняка разбудит детей, и начнётся ночной кошмар, потому что сразу возникнет куча сложно разрешимых ночью вопросов: пописать, поесть, почитать книжку и самый страшный вопрос: «А когда мама придёт?». Некоторые из ребят так и не смогли смириться с потерей родителей и с тем, что теперь жили в одной большой хаотично собравшейся семье, где почему-то

на Асину долю выпала честь стать всеобщей любимицей малышей, и теперь даже опытные мамы нет-нет да и обращались к ней за советом.

В Асиной картине мира давно уже наметилась широкая трещина, куда провалилась вера в себя, хорошее настроение, даже осознание себя женщиной, она теперь была словно биоробот, выполняющий определённую действий. Вставала по утрам, кормила малышей, ела сама, занималась нужными для общего блага делами, ужинала и снова ложилась спать, и так каждый день, вот уже как второй месяц, а ещё при всём этом она постоянно боялась, хоть и не показывала вида. Тонкая железная перегородка, отделяющая их от внешнего мира, была совсем не похожа на надёжный барьер.

Лёгкий стук в дверь был словно электрический разряд, Ася дёрнулась, снова посмотрела в окно, но сигнала не было, а это значит, что прийти мог кто угодно и, вполне возможно, в какой-то части лагеря «долбики» уже проникли за стену, и сейчас были последние минуты её жизни. Повторный стук не позволил девушке провалиться в ловушку страха, и она, подойдя к двери, сдавленно спросила:

– Кто там?

– Это Никита, открой, пожалуйста.

Трясущимися руками девушка нажала на ручку и, распахнув дверь, глянула на стоящего на улице молодого человека.

– Ты чего?

– Места не могу себе найти из-за того, что сегодня узнал.

Ты одна, в твоём доме полно детей.

– Ты так говоришь, словно я заперта с рецидивистами, отбывающими срок за убийство. – прошипела Ася.

– Нет, я просто за тебя переживаю.

– Ты лучше переживай, что тебя засекут, без надобности гуляющим по посёлку, – сказала девушка и осеклась, – по лагерю.

– По посёлку звучит лучше. – усмехнулся мужчина и вдруг выпалил. – Тебе говорили, что ты очень красивая?

– Сотню раз. – Ася воззрилась на него и ясно увидела истинную причину, по которой он сюда пришёл в неурочное время. – Никита, я прекрасно понимаю, что под воздействием стресса мы все немного на взводе, если можно так выразиться, а я, мало того, что красива, так теперь ещё и играю роль матери для всех детей и не могу не производить на мужчин впечатления, потому что, глядя на меня, они убеждают себя в том, что в мире осталась хоть какая-то гармония. Я тебя очень прошу, давай сейчас не лезть в этот котёл, где ты по мне вздыхаешь, а я от этого бешусь и лезу на стену. Мне сейчас жить не очень хочется, не то что крутить романы.

– Да я просто...

Ася шумно выдохнула, кинула взгляд вдаль и, заметив еле видный отсвет из окна здания, где трудилась «наука», как одностолжно здесь называли учёных и медиков, бьющихся над решением, как спасти мир и человечество, спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.